

*Н. Г. Янова***Ментальная репрезентация этнонимов
гражданской и этнической идентичности***N. G. Yanova***Mental Representation Of The Ethnonyms For
Civil And Ethnic Identity**

В статье обсуждаются психологические вопросы теории языкового статуса этнонима в психолингвистике. В частности рассматривается психологический статус этнонимов и псевдоэтнонимов как маркеров гражданской и этнической идентичности в современном российском менталитете. Попытка объединить загадки языковой номинации этнонима с архетипом ментальной оппозиции «свой — чужой» показана на языке формальных моделей математической психологии. Использование теории ментальных пространств Фокуэ и математического аппарата семантического анализа позволяет проводить формализацию процесса семиозиса. Методика реконструкции психологической структуры знака на уровне значения и смысла включает построение не только семантических, но и мотивационных ментальных пространств, что предоставляет возможности предсказания эффектов полисемии и расщепления значения. Решение данной задачи представлено на материале исследования номинативной лексики в атрибуциях этнической и гражданской идентичности. Поиск ментальных и языковых маркеров этнического и гражданского самосознания позволяет выявить границы идентичности гражданского общества, этноса и нации и показать причины, обуславливающие риски гражданского раскола, этнических предубеждений и национализма. Экспериментальный пример представлен региональной выборкой.

Ключевые слова: ментальная репрезентация, языковая номинация, математическое моделирование, психометрика, этноним, идентичность, значение и смысл.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-08

При изучении проблемы языкового выражения этничности чаще прибегают к лингвистическим, а не психологическим методам [1, с. 43], что не вполне оправданно, поскольку интерпретация мира и регуляция поведения осуществляется на основе не только языка, но и ментальности [2, с. 75]. Следовательно, не только языковые, но и психологические модели [3, с. 112] лежат в основе ментальной репрезентации и этнической реализации архетипа «свой — чужой» в субъективной картине мира. Элементарный диф-

The article discusses the psychological problems of ethnonym's language status theory in psycholinguistics. Representation of ethnonyms is considered as mental attribution and language nomination. In particular, the psychological status of ethnonyms and civil or ethnic identity markers in contemporary Russian mentality is considered.

The connections of language nominations for civil and ethnic identity with archetype «friend or foe» in everyday consciousness are studied. The objective is realized by means of Fauconnier's mental spaces construction. Using the mathematical method of semantic analysis in Fauconnier's theory allows simulating the process of semiosis in fact. The procedure involves the construction of not only semantic, but also motivational mental spaces, formalizes polysemy and value splitting models. The solution of semiotic problems is illustrated by the study of ethnonyms and language nominations for the attribution of ethnic and civic identity of the nation. Searching the mental and linguistic attributions for ethnic and civic consciousness reveals the identity boundaries of civil and ethnic mentality of the nation and demonstrates the risks causing society split, ethnic prejudices and nationalism. Regional sampling is used for experimental example.

Key words: mental representation, language nomination, mathematic modeling, psychometrics, ethnonym, identity, significance and denotation.

ференциальный признак социальной идентичности прочно закреплен в языковом сознании и реализует жесткую бинарную логику мышления его носителя. Когнитивная семантика относит категорию «свой — чужой» к главным концептам коллективного мироощущения [4, с. 20].

Своеобразной единицей манифестации признака этничности в языке называют этнонимы [5, с. 23; 6, с. 32; 7, с. 146]. Этноним как любая возможная языковая номинация этнической группы или ее предста-

вителя может иметь форму собственного или нарицательного имени в зависимости от конкретного языка (*Americans, the French, a Dutchman*). Как психологический образ, этноним соотносится с единичным референтом и номинирует «конкретный народ, проживающий на данной территории». Этноним имеет прямое и переносное значение, случаи полисемии и синонимии, различия денотата/коннотата (например, *фриц/колбасник/немчура* для немца, *chilli eater* — для мексиканца и др.). Хотя главным признаком денотативного значения любого этнонима является признак «народ», «представитель этноса», «население страны» [8, с. 57], изучение фактов семантического расщепления значения для этнонимов позволяет выявить возможные лексемы интенционала, перейти к смыслу той или иной языковой регистрации значения. Исследование «психологически реального» значения этнонима предполагает изучение семантической структуры конструкторов его языковой номинации. Психологическая природа значений этнонима позволяет использовать его как ментальный маркер толерантности национального самосознания. Интересным случаем является изучение этнонима через призму конструкторов гражданской и этнической идентичности. В частности нас интересует языковая манифестация концептов-этнонимов *русский/россиянин/советский* в современной ментальности россиян. В своей работе мы пытаемся исследовать *категоризацию признака этничности в лексико-семантической системе языка через атрибуты этнической и гражданской идентичности*.

Мы исходим из гипотезы, что этнонимы для этнической и гражданской идентичности имеют слабые границы дифференциации, что находит свое выражение в различиях их денотативных и коннотативных значений. Репертуарная диагностика проводилась по результатам интервью для дефонирования предметной соотнесенности значений «гражданская и этническая идентичность» на выборке возрастного диапазона 25–35 лет с позитивным типом этнической самоидентификации. Тестовым материалом стали языковые номинации, отражающие универсальную прагматику значений данных конструкторов в обыденном поведении [9, с. 11]. По результатам контент-анализа формализованного интервью сформирован список тестовых репертуаров (локус-ситуаций) для манифестации каждого модуса идентичности. Выбор тестовых конструкторов основан на классификации когнитивных и эмоциональных концептов оценки этнонимов русской лексики [10, с. 56]. Метод репертуарных решеток дополнен техникой моделирования ментальных пространств для условий идентичности: «я сам», «я как гражданин РФ», «я среди своих», «я среди чужих». Математические обосно-

вания формализации метода построения ментальных пространств по типу Фоконье [11, с. 41] представлены в авторских публикациях [12, с. 45–80, с. 114–134].

Методика реконструкции ментальных пространств семиотической оценки принципиально отличается от формализации метода репертуарных решеток в исследованиях субъективного восприятия. Использование в новом математическом подходе методики построения релятивистской шкалы и методики моделирования ментального пространства в метрике Минковского позволяет не только исследовать механизмы категоризации субъективной оценки стимулов, но и моделировать сам процесс и результат психологической репрезентации стимула в сознании. Формализация процесса семиозиса [13, с. 277] при восприятии и оценке стимула включает реконструкцию значения (семантическое пространство) и смысла (мотивационное пространство) в индивидуальном сознании или ментальности социальных групп. Формальное выражение ментальных моделей по типу Фоконье представлено на уровне матриц семиотического распознавания образа и операторов его допустимых модификаций при разных условиях оценки и мотивации. Атрибутивная модель оценки в новом подходе позволяет проводить формализацию не столько процесса категоризации, сколько процесса концептуализации (ментального образа концепта в терминологии Фреге). Математика построения ментальных моделей по типу Фоконье позволяет решать психолингвистические задачи: проводить анализ денотата и десигната, сравнивать денотативные и коннотативные значения, структуру экстенционала и интенционала знака.

Построенная математическая ментальная модель оценки этнонимов гражданской и этнической идентичности позволяет выявить атрибутику ассоциаций обыденного сознания в восприятии ментальных различий между «советским прошлым» и «российским настоящим» отечественной ментальности. Иллюстрация примеров расчетной статистики позволяет ответить на вопрос: в чем проявляются психологические границы идентичности советского и российского гражданина и особенности «идентификации идентичности» [14, с. 11] русских в советском и российском периоде?

Согласно статистике собственных значений критериев оценки этнонимов гражданской идентичности (табл. 1), демаркация по признаку «свой-чужой» включает категории-номинации: «советский патриот-националист» (F3), «россиянин — советский человек, а не иностранец» (F2), «россиянин не советский человек и не советский гражданин» (F4), «русский православный» (F1).

Таблица 1

Семантическое пространство.
Модус гражданской идентичности: денотат

Этнонимы/маркеры	F1	F2	F3	F4
1 Советский человек	0,18	0,30	0,27	-0,77
2 Советский гражданин	0,24	0,01	0,58	-0,62
3 Русский человек	-0,67	0,08	-0,39	0,23
4 Россиянин	0,28	0,30	0,01	0,82
5 Православный человек	-0,71	0,11	0,32	-0,20
6 Патриот	-0,06	0,06	0,88	-0,10
7 Националист	-0,01	-0,12	0,84	-0,16
8 Свой	-0,36	0,58	0,36	0,19
9 Чужой	-0,12	-0,87	-0,01	0,14
10 Иностранец	0,28	-0,78	0,27	-0,09
Значимость, объясняемая категорией	1,34	1,92	2,34	1,85

По сути, гражданская идентичность заявлена «методом от противного» — мы точно знаем и опознаем «чужого» в стране, но плохо ориентируемся в атрибутах «своего». Конфликтность в полисемии значения «свой» объясняется вкладом данной шкалы сразу в три фактора — «не иностранец», «советский патриот-националист» и «русский православный». Хотя современная ментальность «рассталась» с советским прошлым (*россиянин уже не советский человек и не советский гражданин*), «россиянин» не имеет идентификатора «свой» и психологически распознается как «чужой среди своих». Инструментальный смысл гражданских установок (2F) раскрывается в атрибутах

«свой/чужой» через оппозицию «*наши/иностранцы*». Ощущение гражданской идентичности манифестируется в поведении через «*ситуации, в которых я чувствую себя гражданином России*». Позитив денотата достоверно составляют два аспекта аттрактивной атрибуции: *поздравление президента на Новый год и достижения российских спортсменов*. Отрицательный полюс денотата отражают «ментальные границы» различий россиян от иностранцев в манифестации гражданских прав. Матрица распознавания себя как гражданина РФ фиксирует скорее отсутствие реальных возможностей для воплощения гражданских прав. Главные ментальные маркеры отличий «своих от иностранцев» касаются психологии «региональной тюрьмы» — невозможность внутренней и внешней миграции (перемещений по стране и за границу), отсутствие социальной кредитной политики, факты «социальной очереди» (в поликлиниках и магазинах). Чувство национального патриотизма (3F) в осознании гражданства приходит вместе с получением паспорта, участием в выборах, социальной активностью, общественной деятельностью и просмотром новостей. Ментальной атрибуцией российского, а не советского гражданства (4F) стали новогодние обращения, реформы ЖКХ, низкие зарплаты и пенсии, пьяные на улицах и открытые границы.

Ментальная граница этнонима «русский» и «советский» исключает связи с этнонимом «русский человек», денотат которого распознается как православный. Атрибутом идентичности русского православия (1F) в ментальности считается посещение церкви и соблюдение православных традиций. Вклад указанных факторов в исследуемые нами условия идентичности позволяет раскрыть смысл значения «гражданской идентичности» в массовом сознании современных россиян (табл. 2).

Таблица 2

Мотивационное пространство.
Модус гражданской идентичности: денотат

Factors	Coords	P/level		Factors	Coords	P/level
G1	-0,43	0,41		G1	-0,19	0,36
G2	0,44	0,57		G2	0,40	0,84
G3	0,27	0,38		G3	0,75	0,99
G4	0,74	0,75		G4	0,49	0,87
Российские граждане				Я сам		
Factors	Coords	P/level		Factors	Coords	P/level
G1	-0,06	0,09		G1	0,07	0,11
G2	0,43	0,75		G2	-0,47	0,79
G3	0,83	0,97		G3	-0,25	0,51
G4	0,34	0,60		G4	0,16	0,29
Я среди своих				Я среди чужих		

Достоверным критерием гражданской идентичности стал 3-й фактор модели, раскрывающий смысл патриотизма советской эпохи. Связь с советским прошлым прочно закреплена в обыденном сознании через концепт «патриот», который является атрибутом этнонима «советский», а не «россиянин». Основу «советского патриотизма» в постсоветскую эпоху составляет национальный фактор (вопреки урокам истории о советском интернационале). При этом проявление национал-патриотизма может быть как солидарностью на уровне национальной идеи, так и угрозой нацио-

нального шовинизма в духе развития французской мифологии о Николае Шовене. Денотативное значение идентификации гражданина — «я национал-патриот среди своих». На уровне коннотата (табл. 3) эмоционально-оценочное чувство гражданина атрибутируют концепты *безопасности, толерантности, риска, свободы, солидарности*.

Прогностически ценно, что коннотат атрибуции *гражданской идентичности* включает мотив *русской духовности* (табл. 4), выражающий установки *толерантности, щедрости, радушия*.

Таблица 3

Семантическое пространство.
Модус гражданской идентичности: коннотат

Свойства	G1	G2	G3	G4	G5
— неловкость	0,28	–0,53	0,65	–0,33	0,14
— тревога	0,64	–0,24	0,55	0,11	0,23
— свобода	–0,49	0,18	0,03	0,80	0,05
— толерантность	–0,46	0,69	–0,30	0,19	0,28
— ненависть	0,80	–0,21	0,38	–0,27	–0,10
— стыд	0,84	–0,22	0,22	–0,20	0,15
— зависимость	–0,10	–0,26	0,30	–0,83	0,20
— духовность	–0,10	0,89	–0,17	0,15	–0,17
— щедрость и радушие	–0,34	0,73	0,28	0,30	0,07
— солидарность	0,01	–0,01	0,05	–0,10	0,96
— сочувствие	0,66	0,47	0,38	–0,06	0,11
— безопасность	–0,73	0,32	0,05	0,01	0,19
— риск	0,22	0,06	0,90	–0,13	–0,01
Значимость, объясняемая категорией	3,45	2,66	2,15	1,75	1,23

Таблица 4

Мотивационное пространство.
Модус гражданской идентичности: коннотат

Factors	Coords	P/level		Factors	Coords	P/level
G1	0,30	0,50		G1	–0,23	0,53
G2	0,85	0,95		G2	0,74	0,95
G3	0,15	0,21		G3	–0,41	0,66
G4	0,06	0,10		G4	0,09	0,21
G5	–0,39	0,37		G5	0,48	0,65
Российские граждане				Я сам		
Factors	Coords	P/level		Factors	Coords	P/level
G1	–0,08	0,42		G1	0,46	0,78
G2	0,89	1,00		G2	–0,47	0,82
G3	–0,30	0,87		G3	–0,08	0,14
G4	–0,15	0,66		G4	0,67	0,91
G5	0,28	0,70		G5	–0,11	0,14
Я среди своих				Я среди чужих		

Интеркорреляции ментальных моделей для денотата и коннотата «гражданской идентичности» (рис. 1) позволяют выявить «ассоциативную решетку» распознавания образов в региональной мен-

тальности: *советский* — «патриотизм, безопасность и солидарность»; *русский* — «стыд/сочувствие и опасность»; *иностранец* — «свобода»; *россиянин* — «отсутствие солидарности».

Variable	Correlations (этническая- факторы сравнение) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=25 (Casewise deletion of missing data)								
	советский	русский	иностранец	россиянин	патриотизм	стыд	свобода	опасность	солидарность
советский	1,00	-0,35	-0,26	-0,18	0,67	-0,36	0,03	-0,62	0,48
русский	-0,35	1,00	0,36	-0,08	-0,03	0,47	0,21	0,49	0,13
иностранец	-0,26	0,36	1,00	-0,27	0,09	-0,36	0,50	0,09	0,38
россиянин	-0,18	-0,08	-0,27	1,00	-0,34	0,26	-0,03	0,10	-0,57
патриотизм	0,67	-0,03	0,09	-0,34	1,00	-0,33	0,31	-0,45	0,68
стыд	-0,36	0,47	-0,36	0,26	-0,33	1,00	-0,23	0,42	-0,29
свобода	0,03	0,21	0,50	-0,03	0,31	-0,23	1,00	0,09	0,17
опасность	-0,62	0,49	0,09	0,10	-0,45	0,42	0,09	1,00	-0,43
солидарность	0,48	0,13	0,38	-0,57	0,68	-0,29	0,17	-0,43	1,00

Рис. 1. Интеркорреляции моделей. Модус «гражданская идентичность».

Анализ этнонима «русский» в модусе этнической идентичности представлен семантическим и мотивационным пространством его оценки в списке релевант-

ных для выборки локус-ситуаций. Репрезентативный ряд актуализации русской идентичности представлен ассоциативным полем этнических атрибутов (рис. 2).

Variable	Factor Loadings (Varimax normalized) Extraction: Principal components (Marked loadings are > ,500000)		
	Factor 1	Factor 2	Factor 3
пребывание в другой стране	-0,248000	-0,076464	-0,957683
общение с иностранцами	-0,166550	-0,063087	-0,979214
чтение русской литературы	0,758364	0,173447	0,535880
русская внешность	0,215939	0,939613	-0,159560
русские символы: девушка в кокошнике, березы, валенки, медведь	0,085543	0,946401	0,235755
говорить на русском языке и слышать русскую речь	0,551752	0,678206	0,337487
изучать историю своей страны	0,856861	0,044244	0,180489
православная вера, культура и обычаи	-0,535017	0,662966	0,062358
национальная интеграция и взаимопомощь в опасности	0,852839	0,119625	0,144007
Expl.Var	2,770525	2,734213	2,415325
Prp.Totl	0,307836	0,303801	0,268369

Рис. 2. Локус-атрибуции этнической идентичности

Психологическая структура значения этнического фактора идентичности включает установку на этническое поведение, этническую символику и локус идентичности этноса. Несмотря на прямой языковой денотат этнонима «русский» (табл. 5), его психологическая природа достаточно противоречива.

Остов русской природы составляет русская внешность, русские атрибуты национальной символики, русская речь и православная культура. Вместе с тем русская идентичность не исключает два модуса поведения — гражданский патриотизм атеиста и православный национальный характер. Корни различий лежат в национальном факто-

ре. Православие как национальная идея противопоставит гражданскому национализму, но не может стать основой гражданской интеграции россиян.

Достоверность различий по признакам этнической и гражданской идентичности иллюстрирует Т-статистика в таблице 6.

Таблица 5

Этнонимы и маркеры этнической идентификации

Этнонимы/маркеры	Этническое поведение	Этнические символы	Свой/чужой этнос
Советский человек	0,84	-0,79	1,83
Советский гражданин	1,35	-0,56	-0,02
Русский человек	0,04	2,22	-0,37
Россиянин	0,05	0,14	-0,56
Православный человек	-1,62	0,39	0,60
Патриот	1,19	0,32	0,19
Националист	-0,73	-0,31	0,43
Свой	0,00	0,71	0,09
Чужой	-1,35	-1,17	-0,05
Иностранец	0,23	-0,94	-2,15

Таблица 6

Различия в идентификации по конструктам гражданской и этнической идентичности

Факторы Г/Э идентичности	Mean	Mean	T-value	DF	P
Э/советский гражданин vs Г/советский гражданин	0,090	0,229	-1,950	53,000	0,057
Э/русский человек vs Г/русский человек	0,447	0,213	4,174	53,000	0,000
Э/патриот vs Г/патриот	0,136	0,284	-1,698	53,000	0,005
Э/свой vs Г/свой	0,161	0,110	1,058	53,000	0,045
Э/чужой vs Г/чужой	-0,062	0,036	-1,898	53,000	0,053

К семантической области *«гражданского»* россияне относят конструкты: *советский гражданин, патриот и чужой*. К семантической области *«этнического»* — *русский человек, свой*. Согласно данным, образ «советского патриота» по-прежнему

формирует гражданское самосознание, а образ «своего русского» — этническое самосознание. **Идентификация «свой» проходит в плоскости этнического самосознания, а граница «чужой» — в плоскости гражданского.**

Библиографический список

1. Стеценко А.П. О специфике психологического и лингвистического подходов к проблеме языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. — М., 1993.
2. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. — 1997. — № 4.
3. Колесов В.В. Язык и ментальность. — СПб., 2004.
4. Гришаева Л.И. Аккультурация как трансформация оппозиции «свой — чужой» в оппозицию «свой — другой»

// Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. — Волгоград, 2003.

5. Буряковская В.А. Признак этничности в семантике языка : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Волгоград, 2000.

6. Васильева Н.В. Этнонимы и псевдоэтнонимы: попытка сравнения // Изменяющийся языковой мир : тез. докл. междунар. науч. конф. — Пермь, 2001.

7. Грищенко А.И. Русские этнонимы и смежные с ними лексические категории в толковых словарях // Вопросы ономастики. — 2013. — № 2 (15).

8. Ковалев Г. Ф. Этнос и имя. — Воронеж, 2003.
9. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М., 2001.
10. Шаховский В. И. Эмоциональная / эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации (есть ли неэмоциональные концепты) // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. — Волгоград, 2003.
11. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings. — GmbH & Co. KG, 2006.
12. Супрун А. П., Янова Н. Г. Метапсихология. Релятивистская психология. Квантовая психология. Психология креативности. — М., 2013.
13. On the Mathematical Foundations of Syntactic Structures\ Geoffrey K. Pullum // Journal of Logic, Language and Information. — 2011. — V. 20, № 3.
14. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки : монография. — М., 2003.